

— Возвращайтесь. О вампирах я ничего не скажу. Через десять дней я сам приведу их обратно в Королевскую академию.

Услышав это, Сюаньюань Ин резко встал с его колен, повернувшись к нему спиной, и холодно произнес эти слова. Проклятый Е Тяньсе, как он посмел лгать ему прямо в лицо? Он что, считает его идиотом? Неужели он не видит, как его глаза бегают? И, возможно, он сам этого не замечает, но перед ним, когда он не уверен или лжет, он всегда начинает называть себя «молодым господином».

— Ин...

Сидя, прислонившись к дереву, Е Тяньсе смотрел на его холодную, решительную спину. Он все же заметил?

Е Тяньсе вырос в армии, его семья была знатной, и в ней было множество военных. Дедушка был не кем иным, как верховным командующим Северо-восточного военного округа, отец — вторым лицом в Юго-западном военном округе, и его повышение было вопросом времени. Мать была известной на весь мир главой корпорации «Фэньюнь». С таким происхождением и его собственными способностями, он, хоть и был очень снисходителен и уважителен к Сюаньюань Ин, все же подсознательно считал, что он мужчина и не должен позволять своей жене выступать вперед или даже злиться за него.

А Сюаньюань Ин, в прошлой жизни был первым убийцей в мире, холодным и безжалостным, убивавшим без сожаления. Он мог принять, что другой мужчина, Е Тяньсе, доминирует над ним, но не мог позволить, чтобы его защищали, как женщину. Мужская гордость не позволяла, и его собственная гордость как Сюаньюань Ин не допускала этого.

Никто из них не был неправ. Защита и желание защищать — это лишь проявление глубины их любви.

— Ин, что же мне с тобой сделать?

Спустя некоторое время, в его фениксовых глазах появилась усталость. Е Тяньсе встал и обнял его сзади, положив голову на его плечо. Впервые он полюбил кого-то, впервые захотел подарить ему весь мир, впервые захотел защитить его, чтобы он не переживал из-за его проблем. Впервые... ради него он отдал столько первых разов. Первая глубокая любовь... была ли она ошибкой?

Сюаньюань Ин, стоящий к нему спиной, почувствовал легкое сжатие в груди, слегка опустив глаза. Он знал о его добрых намерениях, но...

— Сяо, я просто хочу, чтобы ты знал, я мужчина. Хотя мое тело отличается от других мужчин, мой разум на сто процентов мужской. Помнишь, что я сказал тебе в первый день в Королевской академии? Наш брак равен, никто никому не подчиняется. Если бы сегодня ты был на моем месте, и я скрыл бы от тебя свою травму, что бы ты почувствовал? Сяо, неужели ты не можешь посмотреть на это с моей точки зрения? Да, я могу быть ужасен, когда злюсь, но я не идиот. Когда нужно сдержаться, я могу быть терпеливее любого. Попробуй довериться мне, поставь меня на равное с тобой место, хорошо?

В конце концов, это был человек, которого он любил. Сюаньюань Ин повернулся в его объятиях, взял его лицо в руки, чтобы его фениксовые глаза не могли избежать его взгляда. Некоторые вещи он не озвучивал, но это не значит, что он о них не знал. Его травма глубоко засела в его памяти, и теперь он просто решил об этом спросить. После нескольких недель

размышлений он был спокоен как никогда.

Его красивые брови слегка нахмурились, а фениксовые глаза глубоко смотрели в его ясные, спокойные глаза. Неужели он действительно ошибся? Он закрыл глаза, и в его голове всплыл тот самый вопрос Сюаньюань Ин. Если бы это был он... он бы, наверное, взбесился?

Открыв глаза, он увидел в них извинение. Его руки легли на руки Сюаньюань Ин, держащие его лицо, и крепко сжали их.

— Прости, я был невнимателен. Это больше не повторится.

Его низкий голос звучал слегка хрипло, но в нем была строгость обещания. Он действительно не думал, что это так важно для него. Защищать его, не давать ему рисковать — это было его инстинктом. И он забыл, что тот тоже мужчина, и притом сильный, не уступающий ему.

— Ха-ха... Теперь можешь рассказать, что случилось?

На его прекрасном лице появилась яркая улыбка. Они были еще молоды, и любовь могла принимать разные формы. Какой способ общения подойдет им лучше всего — это то, что нужно исследовать и пробовать. Раз проблема решена, он не собирался дальше настаивать.

— Ты!

Его улыбка заразила и Е Тяньсе. Он улыбнулся, нежно ущипнув его за нос, и снова усадил его рядом.

— Помнишь дело об иссушенных трупах, о котором ты читал в газете?

— Мм, помню. Неужели это правда?

Сюаньюань Ин устроился у него на коленях, привычно играя с его длинными волосами. Он действительно не придавал этому значения, думал, что это просто журналистские сплетни. Но теперь...

— Да, правда. Несколько месяцев назад в городе А начали находить трупы, из которых была высушена вся кровь, словно их мумифицировали. Полицейское управление сначала не придавало этому значения, они видели множество убийств, и это было просто одним из необычных случаев. Но потом такие трупы стали появляться один за другим, все с одинаковыми признаками — высушенная кровь. Полицейские были в шоке, срочно засекретили информацию и создали специальную группу во главе с моим дедом. В группу вошли лучшие специалисты из разных отделов, и все они были культиваторами. Прошло несколько месяцев, но дело не сдвинулось с мертвой точки. Трупы продолжали появляться каждые несколько дней или недель. Единственное, что смогли установить, — каждый жертва перед смертью подвергалась насилию...

— Насилию?!

Сюаньюань Ин не смог сдержать возгласа. Он был действительно шокирован. Насилие он видел, но такое... Черт, этот убийца совсем с ума сошел? Убивать людей после такого — это уже за гранью. Он даже более кровожаден и безумен, чем я. Нет, скорее, этот убийца — просто психопат.

— Мм, дай мне закончить. Ты, наверное, не знаешь, что мой спецназ — это особое

подразделение Северо-восточного военного округа. Обычно мы не участвуем в обычных операциях, все члены — культиваторы. Каждое задание — либо международной важности, либо касается безопасности граждан. Когда я стал майором, начальник штаба Хун специально получил разрешение от командования, чтобы я возглавил спецгруппу. Вначале в ней было всего несколько человек: я, Цюэ, Юй Лань, Юй Юнь и Юй Фэн. Но мы быстро наладили работу, и за полгода выполнили множество заданий. Сейчас, спустя два года, в группе уже больше ста человек, многие из них — потомки известных семей со всего северо-востока и страны. Наши заслуги вызывают зависть, и вокруг нас ходит множество слухов. Некоторые даже называют нас «группой высокопоставленных», намекая, что наши успехи — заслуга наших семей. Вначале это всех бесило, и некоторые даже нарушали дисциплину. Но после того, как многие были наказаны, все успокоилось и просто стали еще усерднее работать. Особенно я, как глава группы, никогда не позволял себе расслабляться. И мое положение внука командующего только подстегивало меня двигаться вперед. Какое бы задание нам ни давали, как бы сложно оно ни было, мы всегда выполняли его, ни разу не потерпев поражения. Каждый член группы гордится своим местом, и даже после повышения никто не уходит. Они искренне любят этот полный вызов, опасностей и азарта отдел.

Говоря о своей спецгруппе, лицо Е Тяньсе озарилось гордостью. Это было его детище, и сейчас во всем Северо-восточном военном округе не было подразделения, которое могло бы с ним сравниться. Но... в его голове снова всплыл образ иссушенного трупа, и гордость на его лице сменилась глубоким негодованием.

<http://bllate.org/book/16845/1550932>